

Протоиерей Алексей Уминский
Этери Чаландзия

*Человек
и Церковь*

Путь свободы и любви

Москва
2013

УДК 261.7
ББК 86.212
У53

Редактор Роза Пискотина

Уминский А.

У53 Человек и Церковь: Путь свободы и любви / Алексей Уминский, Этери Чаландзия. – М.: Альпина нон-фикшн, 2013. – 279 с.

ISBN 978-5-91671-263-6

Настоятель храма Святой Троицы в Хохлах протоиерей Алексей Уминский обладает редкой и ценной способностью объяснять сложные вещи простым современным языком. Вместе с известным журналистом и писателем Этери Чаландзия он разбирает наиболее острые вопросы, связанные с взаимоотношениями Церкви и человека. Почему падает доверие к Церкви? Почему одни люди дезориентированы и враждебно настроены, а другие не понимают, в чем заключаются ценности, которые веками несет и сохраняет православная Церковь? Как понять и принять смысл своих и чужих страданий? Найти опору в жизни и не стать жертвой ложных мифов? Почему мы интуитивно стремимся к вере, даже не будучи воспитанными в ее традиции? И главное, почему взаимоотношения человека и Церкви всегда предполагают путь свободы и любви?

УДК 261.7
ББК 86.212

*Издательство благодарит Юрия Роста
за предоставленную фотографию на I обложке
и Амину Садыкову за фото о. Алексея,
которое сделала ее дочь Маржана.*

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@alpinabook.ru.

© Уминский А., 2013
© Чаландзия Э., 2013
© ООО «Альпина нон-фикшн», 2013

ISBN 978-5-91671-263-6

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. <i>Церковь</i>	7
Глава 2. <i>Человек и Бог</i>	53
Глава 3. <i>Святые</i>	87
Глава 4. <i>Любовь и семья</i>	117
Глава 5. <i>Священники</i>	147
Глава 6. <i>Человек</i>	175
Глава 7. <i>Искусство и религия</i>	219
Заключение. <i>Минуты роковые</i>	269

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сразу оговоримся, наш труд не является фундаментальным исследованием православия. Мы не претендуем на всесторонний анализ процессов, происходивших в обществе за последний период. Однако нам было интересно понять, какое место занимает вера в жизни современного человека, нашего соотечественника, и чего мы лишаемся, предвзято и настороженно относясь к своей традиционной религии. Сегодняшние взаимоотношения человека и Церкви нельзя назвать безоблачными и безконфликтными. И со стороны общества, и со стороны церковных институций порой звучат такие слова и совершаются такие поступки, что кажется, диалог грозит окончательно прерваться.

Наша книга — это попытка в очередной раз напомнить, что за любыми институтами всегда стоят люди. Их действия и высказывания не всегда бывают продуманы, точны и безошибочны. Но самое главное, что стоит за христианством и является его основой, — это идеи и личность Христа. И только это имеет значение.

Мы все не совершенны, что не исключает нашего стремления к совершенству. И мы должны понимать, что, отворачиваясь от чего-то, мы тем самым только лишаем и обделяем себя. Отказываться от возможно-

сти встретиться в лице Церкви с собственной религиозной культурой, во многом определяющей человека как личность, сегодня было бы непростительной ошибкой.

*Протоиерей Алексей Уминский,
журналист и писатель Этери Чаландзия*

ЦЕРКОВЬ

Главная заслуга христианства заключается в том, что оно изменило мир. Именно оно дало законы, в соответствии с которыми мы живем. Христианская антропология определила человеческую личность, созданную по образу и подобию Божию, как наивысшую ценность. Именно Церковь сыграла решающую роль в вопросах равенства людей независимо от их расовой принадлежности, цвета кожи, социального положения. Преподобный Иоанн Дамаскин говорил о том, что перед Богом раб и владыка, царь и убогий – все в равном достоинстве. Церковь возвысила роль женщины и помогла справиться с рабовладением.

История христианской Церкви столь же драматична, что и история человечества. Здесь, с одной стороны, крестовые походы, ереси, инквизиция, симония*, предательства и измены, а с другой – несомненный подвиг святости, культура, живопись, музыка, архитектура и,

* Покупка или продажа церковного сана за деньги, происходит от имени Симона Волхва, пытавшегося купить у апостолов Петра и Иоанна дар творить чудеса. – *Прим. авт.*

конечно, наука, которую исторически часто неоправданно противопоставляли религии.

Иоанн Дамаскин, Иоанн из Дамаска (ок. 675–ок. 753), урожденный Мансур ибн Серджун Ат-Тгазлиби. Почитаемый в лике преподобных христианский святой, один из отцов Церкви, богослов, гимнограф и философ. С именем Иоанна связано происхождение знаменитой иконы Пророчицы. После написания трех трактатов в защиту иконопочитания Иоанн, бывший дамаским министром, оказался в эпицентре скандала и государственной интриги. Наказанием стало отстранение от должности и отсечение кисти правой руки. Кисть была выставлена на всеобщее обозрение на центральной площади, но спустя некоторое время Иоанну удалось ее вернуть. Уединившись и приложив отсеченную конечность к руке, он принялся молиться перед иконой Богородице. Иоанн заснул, а когда проснулся, обнаружил, что рука приросла чудесным образом. В благодарность он приложил к иконе руку, выполненную из серебра, и написал гимн «О тебе радуется».

Напомним, что центром христианского учения, возникшего в I в. в Палестине, является личность Иисуса Христа, жизнь и деяния которого описаны в Новом Завете. Христианство возникло среди евреев, однако быстро распространилось в других этнических группах. Сегодня христианство — самая распространенная авраамическая религия, количество ее последователей превышает два миллиарда, и практически в любом уголке мира существует христианская община.

Понимание христианства как учения невозможно вне личности Иисуса Христа. Христиане веруют, что Он вторая ипостась (или лицо) Святой Троицы, истинный Бог, Сын Божий, воплотившийся на земле, то есть ставший человеком во всей полноте, но не лишившийся при этом Божественной сущности. Современное человечество ведет летоисчисление с момента рождения Иисуса Христа. Хотя монах Дионисий Малый, благодаря которому это летоисчисление и существует, допустил ошибку в расчетах: на самом деле Иисус родился четырьмя годами ранее общепринятого Рождества Христова. Иисус – мессия, появление которого предсказано в Ветхом Завете, Сын Божий, принявший смерть на кресте и на третий день восставший из мертвых. Ученики называли Его мессией, машиахом – помазанным, то есть посвященным. Рождение, крещение, жизнь и смерть Иисуса описаны в Евангелиях, четырех канонических текстах от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Первые три с упоминанием различных деталей последовательно описывают происходившие события, поэтому называются синоптическими, а сами евангелисты – синоптиками. Самое древнее Евангелие от Марка написано около 70 г., два других – от Матфея и Луки – около 80-х. Отдельно от них отстоит Евангелие от Иоанна, датированное примерно 100 г. Оно является не столько пересказом жизненных событий, сколько представляет собой наивысший уровень христологии, описывая Иисуса Христа в качестве вечного Логоса (Слова, Мудрости, Причины, Смысла). «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово был Бог...»

В двух Евангелиях от Матфея и от Луки рассказывается о рождении Иисуса от Девы Марии наитием Святого Духа. Мария, по священному преданию, была взята старцем Иосифом для хранения своей девственности, посвященной Богу. Зачатие Христа от Святого Духа Церковь называет непорочным. Сразу после рождения младенца семья Иосифа вынуждена была бежать из Вифлеема в Египет, спасаясь от царя Ирода, объявившего об избиении младенцев. Примерно в возрасте 30 лет Иисус был крещен Иоанном Крестителем в водах Иордана, после крещения на 40 дней удалился в пустыню и там в посте и молитве победил Сатану, который Его искушал. Вернувшись из пустыни, Иисус начал проповедовать и совершать чудеса.

В главной заповеди Иисус Христос говорил о необходимости всем существом возлюбить Бога и ближнего своего, как самого себя. Говорил о покаянии перед наступлением Царства Божьего. Иисус воскрешал из мертвых, превращал воду в вино, насыщал пятью хлебами тысячи людей, ходил по воде и проповедовал. Вокруг Христа собрались сторонники и последователи. Из них Он избрал сначала 12 учеников – апостолов, а потом еще 70 менее приближенных.

Прибыв на Пасху в Иерусалим, Иисус уже знал, что Его ждет. Предательство Иуды, Тайная Вечеря, арест, суд Пилата, бичевание и казнь на кресте. Синедрион обвинил Иисуса в богохульстве.

...не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом.
(Иоанн 10:33)

И Пилат, сначала сказавший: «Я не нахожу вины в этом человеке», под давлением толпы, требовавшей распятия, вынес смертный приговор. Иисуса распяли на Голгофе вместе с двумя разбойниками.

Его тело исчезло из пещеры, в которую было помещено после смерти. Мария Магдалина и женщины, ученицы Христа, пришли рано утром ко гробу, чтобы завершить погребальный обряд – помазать миром тело распятого Учителя (с тех пор их называют женами-мироносицами), но не обнаружили тела Христа, гробница была пуста. Ангел возвестил им о Воскресении Иисуса. Вечером того же дня (мы называем его седьмым днем недели – воскресеньем) Иисус явился к своим ученикам, давая им напутствие проповедовать Его учение о спасении. Через 40 дней на Елеонской горе произошло Вознесение, «и облако взяло Его из вида их» (Деяния 1:9).

И Иисус, и апостолы говорят о втором пришествии. Это пророчество зафиксировано в седьмом члене Символа веры: «И во единого Господа Иисуса Христа <...> опять имеющего прийти со славою судить живых и мертвых, царству Которого не будет конца».

В православии исповедание Бога Единого в Троице и Иисуса Христа как Богочеловека и Спасителя мира неразрывно с исповеданием веры во Единую, Святую, Соборную, Апостольскую Церковь. Церковь, как пишет апостол Павел, – это Тело Христово, Его организм, где мы все – Его члены, а Он – наша голова. Мы с Ним соединены в Церкви, через нее Он связан с нами кровотоками своими. Он связан с нами Своим сердцем, через

сердце Свое Он нам Свою кровь подает. Мы Им живем и движемся. «Я созижду Церковь Мою на земле» – это не апостолы решили, не папы римские придумали. Сам Христос сказал, что будет на земле Церковь, и что она будет Его Телом, и врата ада не одолеют ее.

«Православие» в буквальном переводе с греческого слова ὀρθοδοξία («ортодоксия») означает «правильное суждение» или «правильное учение». Сформировалось в I тысячелетии на востоке Римской империи. Исповедует Никео-Цареградский символ веры, составленный на Первом Вселенском соборе в Никее в 325 г. Текст символа веры исполняется во время православной литургии.

¹Верую во единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого. ²И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, от Отца рожденного прежде всех веков, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, единосущного Отцу, через Которого все произошло. ³Ради нас, людей, и нашего ради спасения сошедшего с небес, и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы, и вочеловечившегося. ⁴Распятого же за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного. ⁵И воскресшего в третий день, по Писаниями. ⁶И восшедшего на небеса, и сидящего справа от Отца. ⁷И снова грядущего со славою судить живых и мертвых, и Царству Его не будет конца. ⁸И в Духа Святого, Господа, Животворящего, от Отца исходящего, со Отцом и Сыном равно поклоняемого и славимого, говорив-

шего чрез пророков. ⁹Во единую святую, соборную и апостольскую Церковь. ¹⁰Признаю одно крещение для прощения грехов. ¹¹Ожидаю воскресения мертвых ¹²и жизнь будущего века. Аминь.*

В 1054 г. произошел Великий раскол, когда христианская Церковь разделилась на западную Римско-католическую и восточную православную с центром в Константинополе. Православие восходит к апостольским временам и формируется в противовес гностицизму и арианству. Первый трактовал Новый Завет как тайное учение для избранных и отказывался признавать Ветхий Завет, арианство отвергало идею единосущности Троицы.

Очень многие ошибочно думают, что главой православной Церкви является патриарх. Это не так. Глава Церкви Христовой – Сам Иисус Христос. Поэтому Церковь – это не организация, а богочеловеческий организм. Место на земле, где Бог и человек соединяются для единой вечной жизни и Царствия Небесного. А патриарха христиане называют своим предстоятелем, то есть первым, кто должен приводить людей ко Христу.

История Русской церкви начинается фактически в 988 г., когда внук княгини Ольги, крестившейся в Константинополе, великий князь киевский Владимир Святославич (знаменитый Владимир Красное Солнышко)

* Православный молитвослов для новоначальных. – М.: Артос медиа, 2012.

принял решение креститься от Константинопольской церкви. Так, согласно «Повести временных лет», в 6496 г. «от сотворения времен», окунаясь в воды Днепра и несуществующей ныне реки Почайны, киевский народ принимал крещение. Однако не все с энтузиазмом отнеслись к новой вере. Известно, что в Новгороде христианство пришлось насаждать силой, и епископ Иоаким не раз прибегал к помощи киевского воеводы Добрыни.

Приняв христианство, князь Владимир, прежде человек жестокий и своенравный, не только отменил смертную казнь, но и отпустил на свободу большинство находящихся в острогах заключенных. Для него, как и для многих других христианских правителей, возник вопрос несовместимости евангельского учения и государственного карающего меча. Митрополиту даже пришлось убеждать великого князя в том, что нельзя оставлять преступников совершенно безнаказанными.

С князя Владимира начинается народное образование. При нем стали открываться школы для детей не только из княжеских сословий, но и из семей простого звания. Естественно, это образование давалось при церкви. Во многом благодаря этому Русь в домонгольские времена слыла одной из самых образованных стран тогдашней Европы. Археологи до сих пор находят в Новгороде детские письма на бересте, своеобразные эзэмески своего времени.

В первые годы существования Русской церкви ее главу назначали «сверху», и митрополитами Руси

были этнические греки. Однако в 1051 г. князю Ярославу Мудрому удалось выдвинуть на пост первосвященителя не чужеземца, а одного из самых просвещенных людей своего времени, русского митрополита Илариона. Святитель отличался исключительными человеческими качествами, а также незаурядным литературным даром, именно ему принадлежит авторство знаменитого «Слова о законе и благодати», торжественной речи митрополита, произнесенной примерно в середине XI в. Ее полное название: «О Законе, через Моисея данном, и о Благодати и Истине через Иисуса Христа явленной, и как Закон отошел, (а) Благодать и Истина всю землю наполнили, и вера на все народы распространилась, и до нашего народа русского (дошла). И похвала кагану нашему Владимиру, которым мы крещены были. И молитва к Богу от всей земли нашей»

«Тема “Слова” – тема равноправности народов, резко противостоящая средневековым теориям богоизбранничества лишь одного народа, теория вселенской империи, или вселенской церкви. Иларион указывает, что Евангелием и крещением Бог “все народы спас”, прославляет русский народ среди народов всего мира и резко полемизирует с учением об исключительном праве на “богоизбранничество” только одного народа».

Д. Лихачев

После разгрома Киева татаро-монголами в начале XIV в. эпицентр церковной жизни из Владимира переместился в Москву. Московский период связан с утверждением автокефалии, то есть самоуправления, осуществлявшегося независимо от Константинопольского патриарха. Кандидатура рязанского епископа Ионы – митрополита Киевского и всея Руси была утверждена уже без согласования с Царьградом.

К концу XVI в. оформился институт патриаршества. Одной из самых ярких и значительных фигур стал патриарх Филарет, отец царя Михаила Федоровича. «Несудимая грамота», изданная царем в 1625 г., передавала практически неограниченную власть над церковной жизнью патриарху и ставила авторитет патриарха наравне с авторитетом царя. Этот период принято называть временами «церковно-государственной симфонии». Внук патриарха Филарета, царь Алексей Михайлович Тишайший считал патриарха Никона своим «собенным другом» и доверял ему управление Российским государством в период своих военных походов.

Заметным событием XVII в. стала знаменитая реформа патриарха Никона. Тогда решение об унификации отечественной и греческой богослужебных практик привело к церковному расколу и появлению движения старообрядчества.

Восшествие на престол Петра I спровоцировало глобальные изменения в церковной жизни. Патриаршество было упразднено и создан орган государственного управления – Священный синод, просуществовавший

до революции. По сути при Петре духовенство превратилось в особую категорию чиновничества. Церковь лишилась финансовой самостоятельности, отныне зависела от госказны, а сам церковный мир замкнулся и сузился до сугубо сословных масштабов. Интересно, что в так называемый синодальный период почти не происходило канонизаций — за двести лет было канонизировано только шесть святых. В основном это были святители, то есть епископы, возглавлявшие епархии, например, святой Дмитрий Ростовский.

Главой Церкви в тот период объявлялся обер-прокурор Священного синода. Всегда лицо светское, государственный чиновник, «министр православия». Среди них попадались люди не только безнравственные, но и атеисты, не скрывавшие своего безбожия.

В разные периоды своего существования Церковь переживала взлеты и падения, и на протяжении ее истории менялось отношение к ней со стороны интеллигенции. Если в XVIII в. просвещенная аристократия отдаляется от Церкви и осуществляет свой духовный поиск в вольтеррианстве и масонстве, то уже в XIX в. происходит сближение через имена знаменитых славянофилов В. Ключевского, братьев Аксаковых, А. Хомякова. В XIX в. русские монастыри вновь становятся центрами культуры. В Оптину пустынь к старцам приезжают не только паломники из простонародья — смысл жизни и творчества через беседы со старцами здесь открывают для себя великие русские писатели Н. Гоголь и Ф. Достоевский. Именно в Оптину пустынь приезжает Лев Толстой перед своим исходом. Кстати, родная сестра Льва

Николаевича в те годы была игуменьей Шамординского монастыря, расположенного неподалеку от Оптиной пустыни.

В переписке с А. Пушкиным состоял митрополит Филарет Дроздов, тот самый, который готовил проект императору Александру II об освобождении крестьян. Проект был принят, и в 1861 г. в России было отменено крепостное право.

В 1828 г. в свой день рождения поэт написал знаменитые «скептические куплеты»:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?..

Цели нет передо мной:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.

Через полтора года эти строки увидели свет. Митрополит Филарет прокомментировал их, назвав «стоном потерявшейся души, ропотом самопожиряющего отчаяния». И ответил «не возражением, а переиначенным стихотворением Пушкина, пародией».

Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога нам дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.

Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомнением взволновал.

Вспомнись мне, забвенный мною!
Просияй сквозь сумрак дум, —
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светел ум.

Узнав об ответе митрополита, Александр Сергеевич написал: «Стихи христианина, русского епископа в ответ на скептические куплеты! — это, право, большая удача», и отозвался строками стихотворения «В часы забав и праздной скуки...»

Твоим огнем душа палима
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе серафима
В священном ужасе поэт.

Кстати, двоюродным праправнуком митрополита является известный телеведущий программы «В мире животных» Николай Дроздов.

В XX в. на формирование русской религиозной философии и мысли огромное влияние оказали П. Флоренский, С. Булгаков, В. Соловьев, Н. Бердяев.

«И об истории христианского человечества нельзя судить по внешним делам, по человеческим грехам и страстям, искажающим образ христианства. Мы всегда должны помнить, что пришлось преодолевать христианским народам в их истории, с каким мучительным трудом нужно было им побеждать свою ветхую греховную природу, свое исконное язычество, свое древнее варварство, свои полузвериные инстинкты. Христианству приходилось перерабатывать материю, которая оказывала страшное сопротивление христианскому духу. Нужно было воспитывать в религии любви тех, которые полны были инстинктов насилия и жестокости. Христос пришел спасти больных, а не здоровых, грешников, а не праведников. И род человеческий, принявший христианство, есть больной и грешный род. Церковь Христова совсем не призвана к внешней организации жизни и к внешней, насильственной победе над злом. Она ждет всего от внутреннего, духовного перерождения, от взаимодействия человеческой свободы и божественной благодати. Христианство по природе своей не может насильственно уничтожить радикальное зло человеческой природы, оно признает свободу человека».

Н. Бердяев.

*О достоинстве христианства
и недостоинстве христиан (1929)*

2 марта 1917 г., в день отречения государя Николая II от престола, одновременно с падением монархии в России начался и новый период для Церкви. События происходили одно за другим. В октябре 1917 г. было восстановлено патриаршее правление, первым патри-

архом после Синодального периода был избран Тихон Белавин, в феврале следующего года был упразднен Священный синод, месяцем раньше опубликован знаменитый декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Религия становилась личным делом каждого, и все чаще шла речь о «религиозных предрассудках» и «опиуме для народа». В противовес процессу удушения на родине религиозное движение формировалось в эмиграции, за границей возникла зарубежная Русская православная церковь.

Тем временем в Стране Советов словно зашло солнце. На фоне братоубийственной гражданской войны проходила кампания изъятия церковных ценностей под предлогом борьбы с массовым голодом. Патриарха, которого, как считал Ленин, «...целесообразно нам не трогать», сначала вызывали на допросы, потом арестовали по делу о московском духовенстве и держали в изоляции в Донском монастыре. Народ требовал расправы над «людоедом» Тихоном, расстрел казался неминуем. В это время происходит покушение на патриарха, случайной жертвой которого становится его келейник, Яков Полозов. Советская власть инициирует создание раскольнической, так называемой живой Церкви, которую в народе стали называть Красной. Часть священнослужителей и иерархов уклоняются в раскол, требуют низложения патриарха Тихона и выступают с открытой поддержкой большевистского режима. Одновременно они пытаются провести ряд реформ внутри самой Церкви — упразднить монашество, ввести женатый епископат, разрешить

для священников развод и второбрачие. Живоцерковцы, или обновленцы, часто выступают как доносчики и свидетели против тихоновцев на судах. Храмы, в которых служили последователи патриарха Тихона, закрываются и уничтожаются. Действующими остаются только те, что принадлежат обновленцам. Храм Христа Спасителя становится одним из них. Ирония времени – главным регентом этого храма был знаменитый Александр Александров, создатель и руководитель известного на весь мир Ансамбля красноармейской песни и пляски и автор гимна СССР.

Один из самых ярких представителей обновленцев – митрополит Александр Введенский, человек не только высокообразованный, но и обладавший мощной харизмой. В те времена в Политехническом музее проходили знаменитые диспуты на тему религии между ним и наркомом просвещения Анатолием Луначарским. Посмотреть и послушать их собирались толпы зрителей. Введенский всегда выигрывал в этих словесных поединках, и через некоторое время диспуты были прекращены, поскольку они скорее способствовали обращению неверующих, чем развенчанию религиозных предрассудков.

Гонения на Церковь в 1920–1930-е гг. неизменно усиливались, и к началу 30-х гг. на свободе оставалось только четыре (!) епископа. Духовенство было практически истреблено, миллионы верующих сидели в лагерях. За весь период гонений было уничтожено более 300 000 священников. К этому моменту советская власть уже не щадила и обновленцев. Масштаб гонений вынудил

патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия Старгородского выступить с известной Декларацией. Опубликованная в 1927 г., она вызвала серьезные разногласия во внутрицерковной среде. Послание митрополита стало попыткой спасти Церковь, пойдя на компромисс с безбожной властью.

В Декларации говорилось, что в стране нет гонений на веру, и узники, сидящие за свои религиозные убеждения, — сплошь государственные преступники. Именно Сергию принадлежит знаменитая фраза, адресованная советским властям: «Ваши радости — наши радости, ваши победы — наши победы». До сих пор не утихают споры вокруг этого послания и самой позиции митрополита, высказывавшегося в духе лояльности к режиму. Многие не согласны с тем, что его действия спасли Церковь, хотя внешне казалось, что режим ослабил хватку и отступил. Противники Сергия обвинили его в предательстве и ушли в подполье, была организована «оппозиционная» Истинно-Православная Церковь. Сторонники считали, что именно позиция патриарха привела к тому, что после войны Сталин лично принял Сергия, и после той встречи по стране началось восстановление и открытие храмов.

Есть и третье мнение, что Сталин был просто вынужден несколько ослабить и даже свернуть антицерковную кампанию, но не под влиянием авторитета священнослужителя, а из политических соображений. Накануне войны огромное значение приобрел союз с США и Великобританией, а эти страны были крайне озабочены происходящим вокруг Церкви и веры в СССР. В сентябре

1943 г. в Москве состоялись выборы патриарха, был вновь образован Священный синод, и Церковь получила название, которое существует до сих пор, – Русская православная церковь. Патриархом стал митрополит Сергей.

В 1950-е гг. вновь поднялась волна репрессий и началось давление на Церковь. Власть стремилась контролировать все, вплоть до системы образования будущих священнослужителей. Стране не нужны были просвещенные люди в среде духовенства. Последствия этой политики ощутимы в каком-то смысле и сегодня. При советской власти на всю страну было всего три семинарии и три академии: Лаврская, Ленинградская и Одесская. Они давали сносное религиозное образование, предоставляли целый корпус специальных предметов, были учебники, существовала система преподавания, но, даже получая фундаментальное образование, священник мог сформироваться только как профессионал, но не как разносторонняя личность. Не преподавались ни психология, ни педагогика, ни философия, только сугубо специальные богословские предметы. Из светских – неизбежная Конституция СССР. Дети священников, если и хотели продолжить традицию отцов, сначала все равно шли в армию, потом в семинарию, в результате не получали никакого другого образования, кроме школьного и семинарского. Как следствие – низкий культурный уровень священнического сословия, особенно в 60–80-х гг.

Однако время шло, и в конце 1960-х опять повеяло свежим ветром перемен. В ноябре 1965 г. было опубликовано знаменитое Открытое письмо двух священни-

ков Николая Эшлимана и Глеба Якунина Святейшему Патриарху Алексию и председателю Президиума ВС СССР Николаю Подгорному. Над одним из вариантов письма работал Александр Мень. В письме говорилось о таких вещах, как право на свободу и веру, о карательной системе подавления и беспределе властей, не гнушающихся противозаконных действий. Письмо было размножено и распространено, за что отец Глеб был арестован и сидел в лагерях.

Отношения КГБ и Церкви – это отдельная страница в истории. Тот же Глеб Якунин в начале 90-х заявлял, что Московский патриархат был чуть ли не «сестринской организацией КГБ». Без всякого сомнения, Церковь находилась под прессом этой чудовищной организации, и наверняка в ряды священнослужителей внедрялись агенты. Тем не менее одно дело – неминуемое назначение священника на приход через уполномоченного по делам религии, который, конечно же, был сотрудником КГБ, и другое – когда сам священник соглашался быть осведомителем. В большинстве случаев епископы были вынуждены писать формальные и ничего не значащие отчеты о своей деятельности для рутинной работы органов, но находились среди них и такие, кто писал доносы и на своих братьев по вере. Знаменитые отречения от веры священников во времена так называемой хрущевской оттепели, например, преподавателя Ленинградской семинарии А. Осипова, – несомненные свидетельства того плачевного положения, в котором находилась Церковь. А ведь речь идет о периоде, который в интеллигентской среде при-

нято считать относительно либеральным. Но говорить о том, что Церковь была филиалом КГБ, несправедливо.

В 1990-е гг. наблюдался массовый приток людей в Церковь. Их порыв был искренний, но опять же на фоне того сумасшествия, которое творилось в стране, на фоне слома эпох и мировоззрений в головах у людей царил полное смятение. Крайне искаженными были представления о себе и мире. Доходило до удивительных вещей. Когда в тех же 90-х в Церковь пришла интеллигенция, она первым делом принялась «сбрасывать Пушкина с корабля современности». Наступили времена агрессивного отторжения культуры. Она оказалась больше не нужна, и прошлое активно «упразднено» за ненадобностью. Если интеллигенты обращались, они доходили до крайности, становились сугубо церковными людьми и читали и почитали *только* святых отцов. Для них вся светская мировая культура виделась каким-то скопищем пороков, отмеченным чуть ли не печатью антихриста, в то время как требовался непорочный чистый источник веры и знания. На дворе был XX век, а люди пачками выбрасывали книги Толстого на помойку. И это в своем неофитском порыве пропагандировали в том числе представители высокой культуры, имевшие влияние и авторитет в обществе.

Особенностью духовной жизни неофитов 90-х был свехаскетизм, нередко на фоне подмены духовных понятий. Шел активный поиск старцев, которые в представлении новых христиан «знали все и про всех, и имели ответы на все вопросы духовной жизни». В те времена стали массово открываться храмы и монастыри.

Сегодня в России около 700 монастырей. До церковного возрождения их было около десяти: три на территории СССР, остальные – в Украине и Прибалтике. Стала распространяться литература XIX в., которая воспринималась как руководство к действию, а также множество современных книг монахов, проповедовавших идеи сверхаскезы. Однако адресована эта литература была не представителям церковной среды, а обычным людям. Авторы безапелляционно утверждали, что только одна форма православия, например, характерная для XIX в., истинна и принимается Богом.

Появилось такое уродливое явление, как младостарчество, когда недавно рукоположенные священники, часто не обладающие ни духовным опытом, ни житейской зрелостью, используя авторитет своего сана, начинали манипулировать людьми и искажали такие высокие понятия, как смирение, послушание, свобода и любовь. Послушание порой превращалось в подчинение, смирение – в бесконечное культивирование чувства вины. Человеческая свобода ставилась под сомнение. Любовь, за исключением платонической и духовной, приравнивалась к блуду.

В основе подобных убеждений часто присутствовала монашеская обида: раз мне ничего нельзя, пусть и вам тогда ничего не достанется. Вероятно, подобные священнослужители долго с собой боролись, много сил тратили на то, чтобы искоренить в себе всякое греховное человеческое желание, и преуспели до такой степени, что вместе с желаниями убили саму любовь к этому миру, уничтожили ее как источник чувствава-

ния, радости и восхищения. Часто тяга к чрезмерной аскезе проистекает именно из подобного собственного внутреннего высыхания и опустошения. Такая позиция чрезвычайно распространена среди тех, кто представляет религиозное сознание как систему подавления и запретов.

Церкви понадобились десятилетия, чтобы осознать эту проблему, и одна из заслуг Святейшего Патриарха Алексия II состоит в том, что он обратил на это внимание и постарался «развернуть» церковное сознание в другую сторону.

Сегодня в обществе реакция на Церковь очень обостренная. Это происходит в том числе и потому, что люди сильно дезориентированы и живут мифологемами. Они на самом деле боятся и не доверяют Церкви. Но вместе с тем есть и тяга, и интерес к ней.

Церковь — довольно закрытое сообщество, и во многом она традиционна и консервативна. Для современного человека понятие «консерватизм» неоднозначно, оно может иметь как положительный, так и отрицательный смысл. Изначально в его основе лежит идея незыблемости традиций (лат. *conservare* — сохранять, хранить, оберегать). В этом смысле традиционализм позволяет Церкви сохранять в веках основные смыслы и ценности: интерес к человеку, к его сущности, к его отношению к Богу, к ближнему, к вопросам свободы и любви.

Проблема в том, что постсоветский мир, в котором мы сегодня живем, вообще не готов к восприятию

каких бы то ни было традиций. За последние сто лет происходило планомерное разрушение любых связей, сначала религиозных, потом и социальных. И любую традицию сегодня мы склонны воспринимать как посягательство на свою свободу. И понятно почему. Предлагаемые идеалы не прорастали в сознании естественным путем, они были привнесены и навязаны со стороны, тем самым превращаясь в очередной способ подавления личности. А сегодня традиции прошлого воспринимаются и вовсе как устрашающие мифы (например, миф о цензуре, миф о пропаганде, миф о тотальных запретах). Может, и не все было так ужасно и какие-то мифологемы советского строя не противоречат нынешнему мироустройству, но в современном постмодернистском мире люди на всякий случай предпочитают держаться подальше от любых, как им кажется, сковывающих их волю традиций.

В то же время отношение к Церкви вытекает из особенностей человеческой природы, которую исключительно моментом и историческим контекстом не объяснишь. Причем касается это не только людей неверующих, но и тех, кто называет и считает себя приверженцем Церкви. К сожалению, здесь многое связано с высоким уровнем агрессии в нездоровом обществе. Поиски опоры и утешения порой приводят человека к вере, но результат принимает искаженные формы. Тот, кто переполнен злобой, раздражен, обвиняет всех и вся в своих бедах, начинает использовать и веру для оправдания ложных намерений. Расцветает садистическое мышление, внешне замаскированное

под религиозные формы. В определенных кругах оно даже может воспитываться как некое мировоззрение. Эти люди собираются потом в воинствующие общества и сообщества, вроде Союза православных хоругвеносцев, и убеждают друг друга, что добро должно быть с кулаками и что только путь силы и агрессии ведет к познанию и защите истины. Это все бесконечно далеко от христианства, но, к сожалению, существует, как и в любой другой религиозной системе.

В том числе и поэтому современная литература о религии сегодня очень нужна. Для тех, кто ходит в церковь, все проще. Они практически всегда могут пообщаться со священником. При храмах масса специальной литературы. В Интернете полно всевозможных сайтов, на которых воцерковленные люди хорошо ориентируются. Новичок же нарвется на провокативную информацию, примет ее за чистую монету и либо потеряет интерес и отвернется, либо, что еще хуже, озлобится и побежит в совершенно противоположную от Церкви сторону. А в современных сетевых энциклопедиях и вовсе множество элементарных фактических ошибок и неточностей.

В вопросах религиозного самообразования по книгам не все так просто. Даже когда читаешь труды, например, святителя Игнатия Брянчанинова, человека высококультурного, обладающего авторитетом и исключительной репутацией, понимаешь, что они не могут быть поняты до конца вне участия в жизни Церкви. Вырванная из контекста информация не встраивается в систему и не дает необходимого понимания.